145 лет назад родилась балерина Матильда Кшесинская

31 августа исполнилось 145 лет со дня рождения Матильды Кшесинской – выдающейся балерины и выдающейся же придворной интриганки. Ее имя стало даже слишком известным благодаря еще не вышедшему фильму Алексея Учителя – в том числе и тем, кто еще год назад ассоциировал балерину только с принадлежащим ей особняком. Чем знаменита и чем заслужена Матильда Кшесинская?

Ее отец, Феликс Кшесинский – знаменитый танцовщик, прославившийся исполнением мазурки; Николай I особенно хвалил именно этот танец в его исполнении. Мать – в прошлом танцовщица, посвятившая себя делам семьи (Феликс был ее вторым мужем, от первого у нее было пятеро детей, в браке с ним – еще трое). Вся жизнь семейства была связана с театром; и старший брат, и старшая сестра Матильды также стали балетными – из-за нее будущая прима императорской сцены при первом появлении в афише даже была названа Кшесинской 2-й.

Девочку никто не спрашивал, хочет ли она учиться танцам – в 8 лет отдали в школу и успокоились. Меж тем она-то довольно долго не была убеждена, что хочет быть именно танцовщицей.

Сначала ее учил Лев Иванов – коллега и соратник Мариуса Петипа, соавтор «Лебединого озера»; Мариус Иванович, как известно, ставил «черные» сцены в знаменитом балете, Иванов же – белые, именно те, которые сотворили легенду. Печальный умница, не выдерживавший конкуренции с бодрым гением Петипа, он успокаивал свои нервы традиционным русским способом – и успехами детей не очень интересовался. Дети, соответственно, не очень интересовались предметом, то есть собственно танцем. Когда Матильде было одиннадцать, она оказалась в классе Екатерины Вазем – холодноватая петербургская прима, образцовая «классичка», по мнению будущей звезды, делала ей слишком мало замечаний (а это живущее в веках правило балетного класса: если тебя ругают – это хорошо, это значит, о тебе заботятся; если же урок прошел без замечаний – значит, педагогу ты безразлична). «Кшесинская, не морщите лоб, скоро состаритесь» – и это все?

К своим четырнадцати юная артистка подошла в сомнениях по поводу выбранного пути – но тут в Россию приехала Вирджиния Цукки.

Итальянки регулярно посещали Россию, брали они и долгие, многолетние контракты. Синонимом итальянской школы была виртуозность; петербурженки уже могли похвастаться божественной плавностью рук, но два раза ровно обернуться вокруг собственной оси считалось большим достижением. Цукки не только бойко вертела туры, но и всерьез играла на сцене – не была ни кукольной красоткой с безразличным личиком, ни слишком гримасничающей мимисткой.

Вот это сочетание техники и артистизма поразило Кшесинскую в ее четырнадцать – она увидела, какой балериной она хочет быть.

Именно балериной. В наше время так часто называют любую работающую в балетном театре девушку, но в реальности же «балерина» – это официальная верхняя ступенька в карьере, исполнительница главных ролей.

В Большом театре сейчас их, например, девять – а вовсе не больше сотни, как полагают многие. Остальные – солистки и артистки балета. Во времена Кшесинской их было еще меньше – в первые годы работы Матильды Феликсовны делила репертуар лишь с итальянкой Пьериной Леньяни. При этом спектакли были за балеринами «закреплены», то есть соперница могла появиться в чужом репертуаре лишь при каких-то чрезвычайных обстоятельствах. Так вот, увидев на сцене Цукки, юная Матильда поняла, что хочет быть на сцене и хочет быть на ней главной, – и начала работать в зале как проклятая. В старших классах ее преподавателем стал Христиан Иогансон – и вот тут преподаватель и ученица нашли друг друга, его дотошность и ее одержимость работали на один результат – ее успех.

Ну да, на выпускном мастерство Матильды отметил Александр III. Да, он сказал ей: «Будьте украшением и славою нашего балета».

И на торжественном обеде посадил рядом с собой и сыном Николаем; ей вообще места

на этом обеде не полагалось, и император согнал кого-то, чтобы освободить кресло.

И да – она влюбилась с первого взгляда, и наследник престола обратил на нее внимание. Но дальнейшая ее история – описанная во многих мемуарах, и доброжелательных, и злобных, – это не история фаворитки, идущей по головам с помощью высокого покровителя. Это история артистки, работавшей отчаянно много и фантастически качественно. А то, что она иногда могла с помощью знатных друзей объяснить дирекции Императорских театров, как эта дирекция неправа, – ну так кто бы, имея возможность исправить дурацкое указание начальства, этой возможностью бы не воспользовался?

Она пахала, пахала и пахала, осваивая итальянские виртуозные трюки, – именно она первой из русских балерин исполнила 32 фуэте. «К своим индивидуальным качествам, каковы неподдельная грация, изящество, feu sacre, увлечение, она присоединила первоклассную технику, виртуозность, разработала мимическую сторону своего таланта и в настоящее время является не только лучшей, но и единственной русской балериной в законченном, совершенном виде», – писала «Петербургская газета» в 1896 году об артистке, которой на тот момент было всего 24 года.

Она была и принцессой Авророй, и Пахитой, и феей Драже в «Щелкунчике», и Аспиччией в «Дочери фараона» – и каждый раз ее героини предъявляли свой характер, и каждый раз эти характеры были разными, «драматическая» часть работы также была сделана на совесть.

Она пробовала и хореографию нового века, танцуя в балетах Михаила Фокина, поучаствовала и в дягилевской антрепризе. Ну да, охраняла «свой» репертуар как драконица – золотую гору. Она сама решала, что надеть на спектакль, – и когда директор Императорских театров, отчаявшись добиться соответствия наряда эскизам художника, оштрафовал балерину на 50 рублей, с самых властных верхов раздался приказ отменить это распоряжение. Что ей этот полтинник? И оклад был неплох, и фанатичные поклонники дарили ей массу ценных подарков (по тогдашней традиции в газетах перечислялось все, что преподнесли артистке после спектакля) но, понятно, отмена штрафа была делом принципа.

Директор Волконский тогда подал в отставку, и сменивший его Теляковский ругался на балерину уже только в дневниках.

Но опять-таки – все это сопутствующие обстоятельства. И в истории искусства она останется как грандиозная классическая балерина. Вовремя вышедшая на сцену, вовремя прославившая русский балет и вовремя уехавшая из России, – понятно, что ей не удалось бы в советском отечестве дожить до счастливых 99 лет. Царей у нас было немало. Кшесинская – одна.

(www.gazeta.ru)